

«Вот уж действительно...»

Зейд понимал, что это неправильно, но отвести взгляд не мог. Он уже всё видел. Под толстым языком скопилась слюна. Непристойные и опасные фантазии расцвели сами собой.

Вопреки представлениям Сео, Зейд Сисан был далеко не невинным и уж точно не добродетельным человеком.

— Аа... ах... ах!

Приближаясь к кульминации, Сео ускорил движения. Его покрытые потом спина и талия извивались чувственно.

Несмотря на чувствительное телосложение, натренированное усердными тренировками тело двигалось плавно, и кадык Зейда дёргался в такт каждому толчку.

Красивый мужчина, морщившийся от накатывающего удовольствия, был поистине завораживающим.

Первой после долгой кульминации пришла в себя женщина. Лёжа рядом с Сео и наслаждаясь сладким послевкусием, она приподнялась. Сео, опираясь на локоть и подперев подбородок рукой, спросил:

— Хм? Уже уходишь?

Молодой и здоровый, Сео обладал немалой выносливостью. Женщина хихикнула, легко поцеловала его в щёку и ответила:

— Я занятая женщина.

— Ты же говорила, что ждала возможности быть со мной.

— Это правда. Я торопилась, потому что скоро уезжаю из Тепана. Как я могла упустить шанс провести время с таким красавцем?

Женщина успокоила Сео, который изображал недовольство, и стала собирать одежду.

— Заглядывай ещё.

— Ага, я позвоню. Пока.

Пока мужчина и женщина обменивались непринуждёнными прощаниями, мрачный слуга всё так же стоял в полутёмной гостиной, широко раскрытыми глазами глядя в сторону спальни. Он даже не заметил насмешливого замечания женщины, когда она проходила мимо.

— .....

Когда она ушла, Зейд пришёл в себя и поправил брюки. Возбуждение было сильнее обычного, но он списал это на влияние момента.

Зейд тяжело вздохнул. По сравнению с тем сексом, который он знал, это выглядело почти по-детски — и всё же почему-то возбуждало куда сильнее.

Почему Сео был красив даже в такие моменты? Мужчина, не становящийся вульгарным даже

во время секса.

Зейд ощутил привычный укол восхищения и нечто, похожее на ревность.

Он вошёл в спальню лишь спустя долгое время — только убедившись, что способен удержать маску наивного и преданного слуги, к которой привык Сео.

— Если собираетесь здесь спать, вам стоит сначала помыться...

Несмотря на все усилия, Зейд был вынужден зажмуриться в тот же миг, как взглянул на кровать. Сео лежал, раскинувшись, всё ещё в использованном презервативе.

Зейду пришлось бороться с желанием попробовать семя Сео на вкус.

К несчастью, в отличие от Сео, его сексуальные наклонности были весьма приземлёнными.

— Помоги мне встать.

Сео рассмеялся. Он шутил, прекрасно зная, что его слуга смущён.

Характерная беспечность Сео, будто он и представить не мог, что может быть объектом желания для другого мужчины, вызвала у Зейда волну тошноты.

Зейд без улыбки протянул руку. Тёмные вены вздулись на его толстом, похожем на бревно предплечье.

Сео тихо втянул воздух, глядя на тяжёлую руку, опустившуюся на матрас рядом с ним.

Огромная ладонь, размером почти с голову Сео, зависла над постелью, словно могла пробить её насквозь, а затем мягко скользнула между его жемчужно-белой шеей и плечом.

Зейд задержал дыхание и пристально посмотрел на лицо Сео. Лишь тогда обычно расслабленные, мягко-жёлтые глаза юного господина слегка расширились.

На его лице отразилось удивление — но вовсе не то, которого ожидал мрачный слуга. В нём не было ни капли страха.

— Хм? Зейд, что случилось?

— .....

Это было похоже на сражение в одиночку против противника, который даже не осознавал битвы. Чем ослепительнее выглядел Сео, тем сильнее Зейд ощущал поражение.

Раз за разом он подавлял низменные желания, решив не становиться ещё более жалким. Но борьба становилась всё менее равной.

«Всё равно это ненадолго...»

Вздыхнув про себя бесчисленное количество раз, Зейд другой рукой поддержал Сео под коленями и поднял его.

Сео, полностью обнажённый, если не считать использованный презерватив, оказался на руках у гораздо более крупного мужчины — и при этом улыбался без тени смущения, прищурив

глаза.

Он часто в шутку требовал, чтобы его носили или обнимали, но это был первый раз, когда Зейд действительно держал Сео на руках — голого.

— Что на тебя нашло?

— .....

— Ты прямо как отец.

Эти ошеломляющие слова обрушились на извращённые мысли мужчины, который шёл вперёд, не встречаясь с Сео взглядом.

— ...Барон заботился о вас так же?

Вопрос, сорвавшийся с губ в замешательстве, был не слишком разумным. Сео рассмеялся и расслабился в его руках.

— Не говори глупостей. Отец — это отец, а не «папа». Ты понимаешь, о чём я?

— ...Да.

— Вообще-то он по возрасту скорее мне в дедушки годится, да и он всё-таки «барон», так что, как бы я его ни любил... мы не настолько близки.

Зейд, до этого отводивший взгляд, повернулся и посмотрел на Сео.

Сео, который с детства почти не проявлял детскости, редко раскрывал свои внутренние чувства, и потому Зейд инстинктивно насторожился, несмотря на всю странность ситуации.

Неужели Сео — безупречный, совершенный, словно представитель другого вида, — тоже испытывал одиночество и тоску, как обычные люди?

С этим естественным вопросом в голове Зейд не стал использовать руки и распахнул дверь ванной широкой спиной.

□°□

Сео любил воду.

Когда он погружался в неё, его чувствительные нервы словно успокаивались, поэтому он с раннего детства обожал плавание. К тому же это было занятием с относительно низким риском травм.

Несмотря на свою необычную конституцию, Сео не хотел жить как хрупкий, легко ломающийся человек, поэтому старался как можно больше тренировать тело.

— Фух!

Поплавав некоторое время в изумрудных водах моря у Тепана, Сео вынырнул на поверхность. Если у него не было других дел, утренние заплывы входили в его распорядок дня. Это было одной из причин, по которой он выбрал жильё у моря.

Затем Сео повернул голову на звук звонкого детского голоса, доносившегося с мелководья.

— Братик!

Мальчик лет десяти и ещё несколько детей — похоже, братья, сёстры или друзья — махали Сео руками. Сео мягко улыбнулся и подплыл к ним.

— Научи нас сегодня плавать! Я привёл брата и друзей!

— Один учитель и шесть учеников? Сможете подождать терпеливо?

Будучи такой приметной фигурой, Сео часто привлекал детей, когда появлялся на пляже.

Он нередко учил их плавать или играл с ними в мяч.

Зейд, наблюдавший за тем, как Сео общается с детьми из-под ближайшего зонта, подумал:

«...Неожиданно».

Он знал, что Сео, вопреки внешности, удивительно любит детей, но сегодня это ощущалось особенно по-новому.

Проведя немало времени с ребятами, Сео, мокрый, забрался под зонт и сел.

— Зейд, воды.

Зейд подал ему стакан и спросил:

— Вам нравятся дети, юный господин?

Бровь Сео слегка приподнялась. Вопрос от Зейда — верного и преданного, но почти никогда не заводившего личных разговоров, — был неожиданным.

— Нет причин их не любить. Они милые... Если позже у меня не будет дел поважнее, я, может, стану инструктором по плаванию для детей.

Это была удивительно скромная мечта для человека, живущего самой роскошной жизнью, какую только можно представить. Глаза Зейда расширились.

— А как насчёт собственных детей? Воспитывать их?

— Пока не знаю, но это тоже звучит неплохо.

Каждый ответ был полон неожиданностей, и Зейд чувствовал себя сбитым с толку. Было странно слышать от своего якобы распутного господина такие обыденные, человеческие желания.

— Но вам же так нравится ночная жизнь...

Сео расхохотался над нечаянным замечанием Зейда.

— Конечно, после брака я буду предан семье. Даже если я бастард, если у меня будет ребёнок, разве не будет больно ему и его семье?

Это был шуточный, но твёрдый ответ — и вместе с тем довольно рискованное заявление.

— Бастард...?

Зейд запнулся.

— Почему ты так смущаешься? В этом городе все знают.

У большинства членов семьи Онка была оливковая кожа и светлые, почти золотистые волосы — типичные черты коренных жителей Тепана.

Сео же, с его смоляно-чёрными волосами и поразительно бледной кожей, выглядел совсем иначе.

Было и ещё одно, куда более весомое и интимное доказательство. Сео появился уже после смерти баронессы Иас Онка.

Около двадцати лет назад, после внезапной гибели Иас Онка в результате несчастного случая, Уто Онка привёл в особняк новорождённого ребёнка.

Барон Онка настаивал, что ребёнок без сомнений является его законным сыном от Иас — расчёты показывали, что зачатие произошло ещё до её смерти.

Однако верили в это немногие. Это было секретом Полишинеля.

Сео, глядя на замывшегося Зейда, вдруг спросил:

— А, это брат тебя попросил спросить? А то я удивился, с чего ты вдруг заговорил о браке и детях...

Улыбка Сео стала чуть холоднее.

Когда ему разрешили раннюю «самостоятельность», семья — а точнее, Тетис Онка — выдвинула целый ряд условий.

Два самых важных из них — жить с телохранителем и как можно скорее жениться.

Официально говорили, что незамужнему молодому аристократу не пристало разгуливать одному, но Сео считал, что это всего лишь план Тетиса — поскорее избавиться от него.

— Нет, юный господин.

Зейд, застигнутый врасплох вопросом Сео, поспешно ответил. Он осознал, насколько дерзким был его вопрос, и почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Если Сео женится, он больше никогда его не увидит...

Это было очевидным фактом, который он всегда понимал, но сейчас мысль о нём вдруг болезненно всколыхнула душу.

□°□

Даже после того как Сео закончил плавание, собрался и отправился на следующую встречу, Зейд не мог выбросить эти мысли из головы.

Привыкший к простой жизни мужчина считал такие сложные и странные чувства чуждыми и

неприятными.

Сео, сидевший на заднем сиденье, закинув ногу на ногу, наклонился вперёд и положил подбородок на спинку водительского кресла.

— Ты сегодня грубо водишь, Зейд.

Они летели в одном из лучших амфибийных автомобилей — одном из немногих во всей стране, — но полёт ощущался непривычно тряским.

— Прошу прощения.

Низкий голос Зейда глухо прогремел. Он уточнил пункт назначения и начал медленно снижаться к посадочной площадке на крыше. Прохожие останавливались и задирали головы, разглядывая впечатляющее транспортное средство.

Сегодня Зейд чувствовал себя неловко.

Зейд Сисан, сопровождающий и опекающий яркого, притягивающего взгляды молодого аристократа, ощущал себя зверем в клоунском костюме.

Он не был человеком, склонным жалеть о своих решениях, и по-прежнему считал, что отказаться от такой хорошо оплачиваемой работы было бы глупо. Но эта работа оказалась куда сложнее, чем он ожидал.

— Мы прибыли.

Зейд припарковался, вышел первым и открыл заднюю дверь. Сео вышел с присущей ему грацией.

В синем костюме он выглядел ослепительно. С такой внешностью он мог бы надеть и лохмотья — всё равно смотрелся бы хорошо, но его вкус был столь же роскошным, как и он сам. Зейд мысленно проворчал.

— Ты взял подарок, который я подготовил?

— Вот он.

На вопрос Сео Зейд достал из кармана аккуратно упакованную коробочку. Это был подарок для человека, к которому Сео сегодня направлялся.

— Интересно, понравится ли он привередливому художнику.

Сео убрал коробочку в карман и пошёл вперёд. Длинными шагами он спустился по лестнице и открыл дверь мастерской, расположенной прямо под крышей.

— Привет, Фарша.

— Сео!

Женщина, стоявшая среди огромных мраморных скульптур и разнообразных неведомых объектов, заметила Сео, скинула толстые перчатки и с воодушевлением направилась к нему.

Фарша была восходящей звездой мира искусства.

Увлечения Сео варьировались от простых — вроде плавания — до коллекционирования дорогой одежды и украшений, а также поддержки молодых художников.

Это было вполне подходящее хобби для молодого аристократа, располагающего и временем, и деньгами благодаря щедрой поддержке Уто Онки.

— Юный господин Онка, мы так давно не виделись, правда?

— Это ты была занята. Я-то всегда свободен.

Высокая, харизматичная женщина громко рассмеялась и обняла Сео, осыпав поцелуями его щёки и уши.

Для просто художницы и покровителя это было довольно интимное общение. Зейд беззвучно вздохнул.

По меркам светского общества Фаршу вполне можно было считать возлюбленной Сео. Они оба утверждали, что просто друзья, но встречались регулярно и часто проводили ночи вместе — в это трудно было поверить. Сео стороны Зейду они казались очень подходящей парой.

— Подарок.

— Что это? Кольцо?

Женщина, принимая небольшую коробочку, игриво спросила. Сео рассмеялся.

— А тебе бы понравилось, будь это кольцо?

— А разве человеку, который целыми днями долбит камень, нужна такая вещь?

<http://bllate.org/book/11873/1066716>